УДК 94(5)

ББК 63.3(5)

DOI 10.31554/2222-9175-2021-42-61-68

В. В. Тишин

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ТИТУЛАТУРЫ

В статье обсуждается распространенная среди исследователей точка зрения о существовании среди племен древнетюркского круга системы титулов, характеризующейся последовательной ранговой иерархией. По мнению автора, эти ставшие априорными представления заслуживают более осторожного отношения, поскольку из источников в действительности нельзя достоверно установить факт существования единой шкалы титулов: те из них, которые известны по источникам, во всем своем множестве характеризуют скорее некоторую совокупность наименований, присваиваемых исходя из различных критериев. Для установления системности требуется подробное рассмотрение конкретного исторического материала.

Ключевые слова: древние тюрки, тюркские каганаты, Уйгурский каганат, титулатура, кочевники Евразии.

V. V. Tishin

SOME ISSUES OF THE RESEARCH ON THE EARLY TURKIC TITULATURE

The article discusses the widespread point of view about the existence among the Early Turkic peoples of a system of titles, characterized by a clear structural hierarchy. However, the opinion which has become a priori deserves a more cautious attitude, since in reality it is difficult to reliably establish the existence of a single scale of titles from sources. Those titles known from the written sources characterize, in their abundance, a certain set of names assigned to persons based on various criteria. To identify the fact of the existence of some system requires a detailed examination of the specific historical material relating to particular political formations in a short period of time.

Keywords: Early Turks, Türkic Qaghanates, Uyghur Qaghanate, titulature, Eurasian Nomads.

С изучением древнетюркской титулатуры связан огромный фонд научных работ. У нас сейчас нет ни задачи, ни возможности заниматься перечислением или даже беглым упоминанием тех, которые могли бы быть охарактеризованы как основные (ср. хотя бы обзор в кн.: А. В. Кубатин [2016: 35–43]). В той или иной степени вопросы, касающиеся названной тематики, затрагивают многие авторы – идет ли речь о заметке или комментарии в филологической работе, посвященной переводу какого-либо письменного памятника, либо о лингвистической работе, где отдельно и среди прочих, но в любом случае специально рассматривается этимология конкретных слов, связанных с титулатурой, и, конечно, это собственно исторические

ТИШИН Владимир Владимирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: tihij-511@mail.ru.

работы, так или иначе затрагивающие вопросы социальной истории политических образований кочевников степной Евразии древнетюркской эпохи (VI–X вв.). Мы хотели бы отметить и такую, довольно общую тенденцию для большинства работ: исследователи непременно следуют соображению о бытовании у орхонских тюрков (а далее, соответственно, у всех народов древнетюркского круга) определенной системы титулатуры, подразумевающей, прежде всего, иерархическую упорядоченность титулов.

В том или ином виде Г. Дерфер [Doerfer 1965: 392–401], а более последовательно в специальном исследовании А. В. Кубатин попытались разграничить упоминаемую в источниках лексику, обычно обобщенно именуемую «титулами», по функциональному признаку, в частности выделив собственно *титулы* и почетные звания или *эпитеты*; вторые при этом, следуя А. В. Кубатину, подразделяются на обозначающие какой-то ранг в рамках одного титула, и на те, что могут быть охарактеризованы как «“почетные” эпитеты-прозвища» [2016: 131–132, 151, 168].

При этом для обоих исследователей бытование собственно титулов в какой-то определенной иерархии представлялось фактом очевидным. Безусловно, существование какой-либо градации общества самой по себе отрицать нет причин, однако, как представляется, совершенно не обязательно ожидать, что она последовательно отражена в титулатуре.

Таковыми сложившимися в науке представлениями о характере древнетюркской титулатуры мы обязаны, по-видимому, единственному свидетельству, в той или иной редакции повторяющемуся уже в ранних китайских источниках о тюрках, т. е. династийных историях, согласно которому среди *да-гуань* 大官 – высших чиновников или просто *гуань* 官 – чиновников перечислены **йабгу*/**джабгу*, **шад*, **тегин*, **илитбер*, **тодун* (с неясным постфиксом *фа* 發), затем упомянуто еще о наличии *сяо-гуань* 小官 – низших чиновников, сказано, что «всего 28 рангов (*эр-ши ба-дэн* 二十八等), каждый из них наследственный (*ши вэй-чжи* 世爲之) [Тишин 2019: 144]. Отсюда как будто следует, что у тюрков (а, соответственно, далее – у всех народов древнетюркского круга), во-первых, существовала некая иерархия титулов, во-вторых, все эти титулы являлись наследственными [П].

Как мы знаем, уже в «Тун дян» 通典 (цз. 197), а за ней в «Гай-пин хуань-юй цзи» 太平寰宇記 (цз. 194) и «Цэ-фу юань-гуй» 冊府元龜 (цз. 962) дается другой перечень титулов, при этом в первом упомянутом источнике он встречается раньше, чем указанный выше, в третьем из упомянутых текстов – ему непосредственно предшествует (с некоторыми пропусками). Этот список в рамках одной линейки дает в качестве эквивалентных категорий как собственно отдельные титулы, так и титулы с эпитетами и просто эпитеты (см.: [Тишин 2019]). При этом уже здесь видно, что совокупность перечисленных титулов, выступающих в подаче китайских авторов как названия чиновничьих должностей, не укладывается в единую систему, поскольку здесь отсутствует универсальный критерий наименования носивших их лиц – будь то какие-то властные полномочия, определенные функциональные обязанности или принадлежность к той или иной социальной страте. Иными словами, все приводимые наименования отнюдь не укладываются в четкую систему и совершенно не говорят о существовании какой-либо иерархии номенклатуры.

При дальнейшем приближении новая трудность выявляется в понимании, насколько могут быть сведены в систему даже те упоминаемые титулы, которые могут таковыми считаться. В действительности некоторые из них мы можем рассматривать скорее как должности, подразумевающие наличие определенных функциональных обязанностей у их носителей, другие – вероятно, скорее как достоинства, отражавшие, быть может, какие-то заслуги или личные качества их носителей и,

возможно, подразумевающие определенные привилегии, но при этом совершенно не обязательно привязку с непосредственными обязанностями.

Хрестоматийным примером выступает случай с Сы-мо 思摩, который был *тегином* (тэ-лэ 特勒), т. е. фактически «принцем по крови», но по личным причинам не мог стать *шадом* (шэ 设) [Цэнь Чжун-мянь 1958б: 541, 556, 562, 591]. Иными словами, принадлежность того или иного деятеля к *тегинам* не противоречит тому, что он мог быть одновременно *шадом*, т. е. эти титулы отражают разнопорядковые явления.

Младший брат Ша-бо-люэ 沙鉢略 кагана Чу-ло-хоу 處羅侯 носил титул *йабгу* (е/шэ-ху 葉護) [Там же: 510, 524, 969], но это не противоречило тому, что он был *Тöлис *шадом* Ту-ли шэ 突利設 [Там же: 43]. Став верховным каганом, Чу-ло-хоу 處羅侯 принял титул Мо-хэ 莫何 каган (в некоторых текстах он называется Е/Шэ-ху 葉護 каган), дав титул *йабгу* (е/шэ-ху 葉護) племяннику по имени Юн-юй-люй 雍虞閼. Согласно биографии Чжан-сунь Шэна 長孫晟, Чу-ло-хоу 處羅侯 носил титул *Бага кагана (мо-хэ кэ-хань 莫何可汗), а Юн-[юй-]люй 雍[虞]閼 – Йабгу каган (е/шэ-ху кэ-хань 葉護可汗) [Там же: 63].

В эпитафии А-ши-на Гань-дэ 阿史那感德 (664–691), правнука Се-ли 頡利 кагана, сказано, что его отцом был некий Цзя-на 伽那, его дед назван *тэ-цинъ бэнь-фань* е/шэ-ху 特勒本蕃葉護 [Saitō 2011: 5, 10], букв. ‘тегин, истинных [западных] варваров *йабгу*’. С. Саито считает, что титул *йабгу* у последнего, во-первых, намекает на двукрылую систему, во-вторых, позволяет говорить о том, что он был старшим сыном кагана. Все, что мы знаем о сыновьях Се-ли 頡利 кагана, то достоверно их было, по меньшей мере, трое, два из которых сдались в плен вместе с отцом, третий продолжал карьеру во владениях западных тюрков [Ekrem 2007: 7–18], не дает нам никаких данных считать, что кто-то из них носил титул *йабгу*, командуя каким-либо из крыльев.

Кроме того, отнюдь не обязательно противопоставлять *йабгу* и *шада*, как и не обязательно связывать оба титула с функцией командования каким-либо из военно-административных крыльев, как это, казалось бы, вытекало из некоторых свидетельств касательно Второго Восточно-тюркского каганата (см., напр., обсуждение: [Doerfer 1965: 396]).

Несмотря на то что титул *йабгу/джабгу* составлял элемент титулатуры некоторых западно-тюркских каганов [Тишин 2021], носители этого титула известны непосредственно при каганах, при этом не всегда будучи даже его ближайшими родственниками (см., напр., [Chavannes 1903: 33–34, 39, 61, 72, 266 (note 1); 1904: 8; Taşağıl 1999: 96, 97–98]).

Число подобных примеров можно умножить, но, как представляется, нет никакого свидетельства, которое противоречило бы предположению рассматривать *йабгу* именно как некую должность при кагане. Это никак не противоречит тому, что *йабгу* мог одновременно быть *шадом* и руководить какой-либо военно-административной единицей, например крылом, что при этом не обязательно.

Из источников о западных тюрках мы знаем, что *шадами* в некоторых источниках названы предводители десяти западно-тюркских племен, пятеро из которых ниже именуются *чорами*, другие пятеро – *эркинами* [Цэнь Чжун-мянь 1958а: 13; Chavannes 1903: 27–28, 56; Taşağıl 1999: 93, 138]. Иными словами, наименование их *шадами* не противоречит тому, что они именовались и другими титулами. В связи же с упоминанием титула *чор* нельзя не указать на то, что это, видимо, единственный контекст, когда слово упоминается как некая самостоятельная категория, потому что во всех других случаях он известен только в составе сложной титулатуры.

Четче вопрос о значении тех или иных титулов предстает как раз в тех случаях, когда мы имеем дело с носителями сложной титулатуры – когда те или иные лексические единицы, условно именуемые титулами, выступают как составные элементы длинных многокомпонентных наименований, включающих несколько таких титулов (в т. ч. в совокупности с эпитетами). Применительно к отдельным случаям нельзя сказать, что здесь ясен порядок расположения этих титулов-компонентов, в совокупности же в таких случаях не улавливается и какой-то общей логики, диктующей этот порядок.

Иногда касательно двухкомпонентных титулов приводится такое объяснение. Второй элемент отражает титул, которым носитель сложного титула обладает в настоящий момент, первый элемент – титул, который он носил прежде [Кубатин 2016: 152]. Эта логика исходит из наблюдения, что, как правило, титул, выступающий вторым компонентом, выше рангом, чем тот, что указан первым. Однако имеющиеся примеры не так однозначны.

Выше мы упоминали про сочетание *йабгу/джабгу каган*, где первый элемент у западно-тюркских каганов не регулярен, почему скорее надо говорить не о целом титуле *йабгу/джабгу каган*, а о функционировании первого слова в данных контекстах как своего рода эпитета. Приведем еще такие случаи: имя *Тегин шад (*дэ-цинъ ча* 地勤察) [Цэнь Чжун-мянь 1958б: 508, 522] или более сложное – *Басмыл тодун таркан бойла шад (*ба-си-ми ту-тунъ да-гуанъ Фэй-ло ча* 拔悉密吐屯達官肥羅察 [Там же: 268; Chavannes 1903: 19 (note 3)]). Один из примеров касается *те-лэ* 鐵勒, которые после восстания против западно-тюркского кагана в 604–605 гг. «установили (ли 立) [должности] *сы-ли-фа* 俟利發 [и] *сы-цзинъ* 俟斤, [представителя] *ци-би* 契苾 [по имени] Гэ-лэн 歌楞 И-у-чжэнь Мо-хэ 易勿真莫何 каганом ... [установили представителя] *се-янь-то* 薛延陀 внутреннего (нэй 内) *сы-цзинъ* 俟斤 [по имени] Е-си/де 也啞 [в качестве] малого кагана...» [Цэнь Чжун-мянь 1958б: 86, 677, 679, 682–683, 693]. Обычно написание *сы-ли-фа сы-цзинъ* 俟利發俟斤 трактуется как двойной титул *эльтебер/элитбер-эркин*, что, как видно, не обязательно.

Еще один важный момент состоит в том, что, даже признавая существование какой-то иерархии, следует учитывать возможность динамики всей системы, подразумевающей не только то, что сам фонд титулатуры мог пополняться, но и то, что в зависимости от конкретного историко-культурного контекста титулы могли менять свое значение, т. е. подразумевать не те же свойства и функции, которые более или менее вычленились в отдельных конкретных случаях. Иначе говоря, с течением времени, пусть в пределах древнетюркского периода (VI–X вв.), в рамках тех или иных политических образований у отдельных племен в разных регионах система титулатуры трансформировалась, следуя каким-то сугубо частным закономерностям. В одних случаях речь может идти о трансформации каких-либо институтов, требующих появления носителей каких-либо функций. Это могло вылиться в создание новых титулов, адаптацию каких-либо существующих или введение заимствований. В других случаях заимствование титула необязательно подразумевало ассоциацию с каким-либо институтом. Количественное пополнение самой номенклатуры необязательно подразумевало усложнение какой-либо системы, поскольку появление новых титулов можно объяснять разными причинами (например, появление в период после 2-й половины VII в. под китайским влиянием титула *totoq*). Когда опять же речь идет о самой номенклатуре, в каждом определенном случае можно допускать, что какие-то титулы, даже имевшие ранее привязку к функциональным обязанностям, могли переходить в разряд своего рода почетных, становясь, таким образом, формальными. Нельзя упускать из виду и тот момент, что один и тот же дея-

тель, будучи, например, предводителем какого-нибудь племени, мог в то же время занимать какую-то должность в административном аппарате верховного правителя. К сказанному можно смоделировать и какие-то еще ситуации, объяснявшие бы возможности наличия у одного и того же деятеля нескольких титулов.

Можно привести любопытный пример с титулом *bujruq*. Контексты памятников древнетюркской рунической письменности отнюдь не дают однозначного представления, понимать ли под *буйруками* какую-то категорию подчиненных кагану сановников, тем более рассматривать ее как некий институт, или же считать это общим названием подчиненных кагану исполнителей [Şirin User 2009: 257–258]. Даже отдельные упоминания «внутренних» буйруков у тюрков или «девяти великих буйруков» у уйгуров, что будто бы хорошо сочетается с китайскими сведениями о шести «внешних министрах» (*вай цзай-сян* 外宰相) и трех «внутренних первых министрах» (*нэй цзай-сян* 內宰相) [Цэнь Чжун-мянь 19586: 718] или данными Гардүзи о девяти вазірах при кагане *токуз-огузов* (= *уйгуров*), не дают однозначных выводов, потому что наравне с разного рода министрами у уйгуров в китайских источниках фигурируют собственно *буйруки* (*мэй-лу* 梅錄).

В китайской части Карабалгасунской надписи (стк. XII) среди обращающихся к новому упомянуты «внутренние и внешние первые министры» (*нэй-вай цзай-сян* 內外宰相) [Yoshida 2020: 92, 95]. Однако одним из авторов надписи является персонаж, именуемый *нэй цзай-сян* 內宰相, т. е. букв. «внутренний первый министр» (один из?), Се-юй-цзя-сы 頡于伽思 < **il ögäsi*. Последний есть не кто иной, как Кутлуг (Гу-до-лу 骨咄祿), провозглашенный в 795 г. каганом. В согдийской части Карабалгасунской надписи, где говорится о его приходе к власти, он именуется «главный (из) буйруков Эль Угеси Алп Кутлуг тегин» (pw(yrw)xtu xwy-štr 'yl 'wk'sy 'l-pw xwtl-wy t(yk)'yn) [Ibid.: 13, 57, 58]. Таким образом, данный *il ögäsi* выступает как представитель неких «внутренних первых министров» или, вероятно, единственный «внутренний первый министр», при том он, возможно, есть «великий министр» и в то же время глава *буйруков*, но из этого контекста сложно судить, относился ли он к ним сам.

Судя по пехлевийским документам уйгуров, несколько человек относились к категории *'ilügâsît* [Müller 1912b: 9 (Linien 29–32)] или носили титул *'il ügâsi* [Müller 1912a: 210–211]. В “Maḥrnāmag” упоминаются также несколько (семь!) носителей титула *ugâ* или *'ügâ*, в качестве составных элементов личных имен которых есть другие титулы [Müller 1912b: 9, 10 (Linien 19, 34, 36–39)]. Но один из них при этом принц – *'ügâ pērôz tgîn* (стк. 19–20), упоминающийся перед *'ilügâsîy* и теми шестью, кто дальше входит в категорию *'ilügâsît*. В согдийском тексте Карабалгасунской надписи (стк. 1) предположительно упомянут [*l-/p(y'n'ncw) p(y)['trx'n]*, т. е. **alp inapči baḡa tarqan*, как составитель текста, но в китайской надписи имя Се-юй-цзя-сы Хэ И-нань-чжу Мо-хэ да-гань 頡于伽思合伊難主莫何達干, т. е. **il ögäsi alp inapči baḡa tarqan* следует после начинающего список «внутренних первых министров» (*нэй цзай-сян* 內宰相) Се-юй-цзя-сы Яо-ло-гай(< *гэ?) [...] 頡于伽思藥羅杞 (< *跔?) □ □ (согласно Ю. Ёсида, детерминатив *нэй цзай-сян* 內宰相 относится только к нему), т. е. **il ögäsi jaylaqar* [...] [Yoshida 2020: 30, 31, 92]. Здесь в разрушенном тексте еще видятся, по крайней мере, три носителя титула *юй-цзя* 紆伽, т. е. **ögä* и как минимум трое **бага таркан* (мо-хэ да-гань 莫賀達干) (это вместе с названным *Иль Угеси Алп Ынанчу Бага тарканом (Се-юй-цзя-сы Хэ И-нань-чжу Мо-хэ да-гань 頡于伽思合伊難主莫何達干)). Зато в другом месте согдийского текста Карабалгасунской надписи (стк. 4) вслед за 'yl 'wk'sy упоминаются несколько человек (читаются имена еще двоих), имеющих в составе титула элемент 'wk', при том

все вместе они называются *yw'δwk*, что Ю. Ёсида сравнивает с согд. *γ'δwk* 'throne' и соотносит с *нэй* (*цзай-сян*) 内(宰相) "(the prime minister) of the inside" китайской версии надписи [Yoshida 2020: 33, 34].

Объемы статьи позволяют нам привести довольно ограниченное число различных конкретных примеров, из которых субъективно приходится выбирать наиболее иллюстративные, обходясь при этом довольно поверхностным обзором. Тем не менее, как представляется, даже этот материал позволяет еще раз обратить внимание на необходимость более тщательного подхода к изучению вопросов, связанных с титулатурой политических образований кочевников древнетюркского круга.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства культуры, образования, науки и спорта Монголии в рамках научного проекта № 19-59-44013.

Примечание

I. Подобный перечень есть в источниках касательно западных тюрков (см., напр.: [Chavannes 1903: 15, 21; Taşağıl 2003: 107, 202]).

II. Ю. Ёсида объясняет несоответствие позиций **alp inanču baγa tarqan* в двух версиях надписи тем, что он отвечал за составление согдийской версии надписи, а Се-юй-цзя-сы Яоло-гай 頡于伽思葉羅乞 – китайской [Yoshida 2020: 032].

Литература

Кубатин А. В. Система титулов в Тюркском каганате: генезис и преемственность / А. В. Кубатин. – Ташкент: Yangi nashr, 2016. – 192 с.

Тишин В. В. Фрагмент китайского источника о тюркской титулатуре (пер. и коммент.) / В. В. Тишин // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 130–150.

Тишин В. В. К датировке смерти Тон йабгу/джабгу кагана (по китайским источникам) / В. В. Тишин // Древнейшие государства Восточной Европы. 2020–2021 год. – М.: ИВИ РАН, 2021 (в печати).

Chavannes É. Documents sur les Tou-kiue (Turcs) Occidentaux / É. Chavannes. – Paris: Librairie d'Amérique et d'Orient Adrien Maisonneuve, 1903. – IV, 380 p.

Chavannes É. Notes additionnelles sur les Tou-kiue (Turcs) Occidentaux / É. Chavannes // T'oung Pao. – 1904. – Ser. II. T. V. – P. 1–110.

Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit / G. Doerfer. – Bd. II. Türkische Elemente im Neupersischen. – Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1965. – V, 671 s.

Ekrem E. Gök Türk Hsieh-li Kağan'ın (618–630) Oğlu. A-shih-na P'o-lo-men'in Mezar Kitabesi / E. Ekrem // Modern Türklük Araştırmaları Dergisi (Ankara Üniversitesi Dil-Tarih ve Coğrafya Fakültesi). – 2007. – Cilt 4. Sayı 4. S. 7–20.

Müller F. W. K. Der Hofstaat eines Uiguren-Königs / F. W. K. Müller // Festschrift: Wilhelm Thomsen zur Vollendung des siebenzigsten Lebensjahres am 25. Januar 1912. Dargebracht von Freunden und Schülern. – Leipzig: Otto Harrassowitz, 1912a. – S. 207–213.

Müller F. W. K. Ein doppelblatt aus einem manichäischen Hymnenbuch (Maḥrnâmag) / F. W. K. Müller // Abhandlungen der Königlich Preussischen Akademie Der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. – Berlin: Verlag der Königlichen Akademie der Wissenschaften in Commission bei Georg Reimer, 1912b. – Nu. 5. Abh. V. – S. 1–40.

Saitō Shigeo [齊藤, 茂雄]. Tūjué 'ā shǐ nà gǎn dé mùzhì' yakuchū kō: Táng jī mí shìhài-ka ni okeru Tūjué shūdan no seikaku 突厥「阿史那感德墓誌」記注考: 唐羈縻支配下における突厥集團の性格 / Shigeo Saitō // [The Study on the Epitaph of Ashina Gande 阿史那感德 of the

Türks (Tujue 突厥): The Characteristics of the Türks under the Loose Rein (Jimi 羈縻) Control of Tang] // *Nairiku ajia gengo no kenkyū* 内陸アジア言語の研究 [= Studies on the inner Asian languages]. – 2011. – Vol. 26. – P. 1–38.

Şirin User H. Köktürk ve Ötüken Uygur Kağanlığı Yazıtları. Söz Varlığı İncelemesi / H. Şirin User. – Konya: Kömen Yayınları, 2009. – 548 s.

Taşagıl A. Gök-Türkler II (fetret devri 630–681) / A. Taşagıl. – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1999. – VIII, 128, [12] s.

Taşagıl A. Gök-Türkler I / A. Taşagıl. – 2. bk. – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2003. – IX, 197, [23] s.

Yoshida Y. Studies of the Karabalgasun Inscription: Edition of the Sogdian Version / Y. Yoshida // *Aratana Ajia kenkyū ni mukete* 新たなアジア研究に向けて [Modern Asian Studies Review]. – 2020. – Vol. 11. – P. 1–140.

Цэнь Чжун-мянь 岑仲勉. Си ту-цзюэ ши-ляо. Бу-цзюэ цзи као-чжэн 西突厥史料补阙及考证 / Цэнь Чжун-мянь 岑仲勉. – Пекин [北京]: Чжун-хуа шу-цзюй 中華書局, 1958a. – 257 с.

Цэнь Чжун-мянь 岑仲勉. Ту-цзюэ цзи ши 突厥集史 / Цэнь Чжун-мянь 岑仲勉. – Пекин [北京]: Чжун-хуа шу-цзюй 中華書局, 1958b. – 1136 с.

References

Kubatin A. V. Sistema titulov v Tyurkskom kaganate: genesis i preemstvennost' / A. V. Kubatin. – Tashkent: Yangi nashr, 2016. – 192 s.

Tishin V. V. Fragment kitajskogo istochnika o tyurkskoj titulature (per. i komment.) / V. V. Tishin // *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'*. – 2019. – № 3. – S. 130–150.

Tishin V. V. K datirovke smerti Ton jabgu/dzhabgu kagana (po kitajskim istochnikam) / V. V. Tishin // *Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2020–2021 god.* – M.: IVI RAN, 2021 (v pechati).

Chavannes É. Documents sur les Tou-kiue (Turcs) Occidentaux / É. Chavannes. – Paris: Librairie d'Amérique et d'Orient Adrien Maisonneuve, 1903. – IV, 380 p.

Chavannes É. Notes additionnelles sur les Tou-kiue (Turcs) Occidentaux / É. Chavannes // T'oung Pao. – 1904. – Ser. II. T. V. – P. 1–110.

Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit / G. Doerfer. – Bd. II. Türkische Elemente im Neupersischen. – Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1965. – V, 671 s.

Ekrem E. Gök Türk Hsieh-li Kağan'ın (618–630) Oğlu. A-shih-na P'o-luo-men'in Mezar Kitabesi / E. Ekrem // *Modern Türklük Araştırmaları Dergisi* (Ankara Üniversitesi Dil-Tarih ve Coğrafya Fakültesi). – 2007. – Cilt 4. Sayı 4. S. 7–20.

Müller F. W. K. Der Hofstaat eines Uiguren-Königs / F. W. K. Müller // *Festschrift: Wilhelm Thomsen zur Vollendung des siebenzigsten Lebensjahres am 25. Januar 1912. Dargebracht von Freunden und Schülern.* – Leipzig: Otto Harrassowitz, 1912a. – S. 207–213.

Müller F. W. K. Ein doppelblatt aus einem manichäischen Hymnenbuch (Maḥrnâmag) / F. W. K. Müller // *Abhandlungen der Königlich Preussischen Akademie Der Wissenschaften. Philologisch-historische Klasse.* – Berlin: Verlag der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften in Commission bei Georg Reimer, 1912b. – Nu. 5. Abh. V. – S. 1–40.

Saitō Shigeo [齊藤, 茂雄]. Tūjué 'ā shǐ nà gǎn dé mùzhì' yakuchū kō: Táng jīmí shihai-ka ni okeru Tūjué shūdan no seikaku 突厥「阿史那感德墓誌」訳注考: 唐羈縻支配下における突厥集団の性格 / Shigeo Saitō // [The Study on the Epitaph of Ashina Gande 阿史那感德 of the Türks (Tujue 突厥): The Characteristics of the Türks under the Loose Rein (Jimi 羈縻) Control of Tang] // *Nairiku ajia gengo no kenkyū* 内陸アジア言語の研究 [= Studies on the inner Asian languages]. – 2011. – Vol. 26. – P. 1–38.

Şirin User H. Köktürk ve Ötüken Uygur Kağanlığı Yazıtları. Söz Varlığı İncelemesi / H. Şirin User. – Konya: Kömen Yayınları, 2009. – 548 s.

Taşagıl A. Gök-Türkler II (fetret devri 630–681) / A. Taşagıl. – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1999. – VIII, 128, [12] s.

Taşagıl A. Gök-Türkler I / A. Taşagıl. – 2. bk. – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2003. – IX, 197, [23] s.

Yoshida Y. Studies of the Karabalgasun Inscription: Edition of the Sogdian Version / Y. Yoshida // Aratana Ajia kenkyū ni mukete 新たなアジア研究に向けて [Modern Asian Studies Review]. – 2020. – Vol. 11. – P. 1–140.

Cen' Chzhun-myan' 岑仲勉. Si tu-czyue shi-lyao. Bu-cyue czi kao-chzhen 西突厥史料补阙及考证 / Cen' Chzhun-myan' 岑仲勉. – Pekin [北京]: Chzhun-hua shu-czyuj 中華書局, 1958a. – 257 c.

Cen' Chzhun-myan' 岑仲勉. Tu-czyue czi shi 突厥集史 / Cen' Chzhun-myan' 岑仲勉. – Pekin [北京]: Chzhun-hua shu-czyuj 中華書局, 1958b. – 1136 c.